

*Павел Константинович Соловьев, соискатель кафедры истории России и археологии Саратовского госуниверситета им. Н. Г. Чернышевского.  
Доклад на конференции «Старый обряд в Русской Православной Церкви: прошлое и настоящее» XXXII Международных Рождественских образовательных чтений.*

## **К вопросу о численности единоверцев в начале XX века**

Изучение данного вопроса носит в некотором роде принципиальный характер, поскольку установленная динамика количества единоверческих церквей и изменения численности православных старообрядцев во многом позволяют определить состоятельность единоверия как особой внутриконфессиональной группы Русской Православной Церкви и эффективность противораскольнической миссионерской проповеди. Поэтому отсутствие интереса у современных исследователей истории православного старообрядчества к такому важному вопросу, как численность единоверцев Российской империи в течение XIX – начала XX века, вызывает некоторое недоумение. Имеющиеся в исследовательском поле статистические сведения основаны на работах дореволюционных авторов<sup>1</sup> и ограничиваются концом XIX века, что не позволяет проследить тенденции развития единоверия в предсоборный период<sup>2</sup>. В современных исследованиях тема изучения численности единоверцев если и рассматривается, то исключительно в региональном аспекте<sup>3</sup>. В то время как опубликованные еще до революции ежегодные обер-прокурорские отчеты, содержащие информацию за 1884–1914 годы, позволяют установить целостную картину роста единоверия относительно количества церквей и определить численность единоверцев Российской империи в начале прошлого столетия.

В этой связи представляется важным рассмотреть те косвенные и прямые статистические данные, которые помогут проследить динамику развития единоверия в суммарных показателях по годам: количество православно-старообрядческих церквей; численность старообрядцев, присоединявшихся к Церкви безусловно и на условиях единоверия; а также показатели примерной и

---

<sup>1</sup> Семеновский М. Исторический очерк единоверия. СПб., 1867; Чельцов М.П. Единоверие за время столетнего существования его в русской церкви. 27 окт. 1800 г. - 27 окт. 1900 г.: (Очерки из истории единоверия). СПб., 1900; Лебедев Е. Е. Единоверие в противодействии обрядовому расколу. Новгород, 1904.

<sup>2</sup> Майоров Р.А. Единоверие и лидер его соединенческого направления второй половины XIX в. священник Иоанн Верховский : автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 2008; Палкин А.С. Единоверие в середине XVIII – начале XX в.: общероссийский контекст и региональная специфика. Екатеринбург, 2016.

<sup>3</sup> Сулова Л.Н. Единоверие в Тобольской губернии во второй половине XIX - начале XX в. // Проблемы истории России. Екатеринбург, 2008. Вып. 7: Источник и его интерпретации. С. 212–244; Шадрин А.В. Единоверческое население Области войска Донского в начале XX века: численность и локализация // Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Общественные науки. 2020. № 2 (206). С. 80-86; Соловьев П.К. Динамика численности и локализация единоверческих приходов Самарской губернии в дореволюционный период // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология. 2023. Т. 29. № 2. С. 39-48.

абсолютной численности единоверцев за XIX столетие и в предсоборный период.

Первая подробная статистика обращений в православие из раскола приведена в очерках по истории единоверия М.П. Чельцова; она охватывает период с 1837 по 1897 год (за исключением данных за 1862-1867 годы). Анализ данных за это время позволил исследователю сделать следующие выводы:

– наибольшее количество обращений в единоверие было в правление Николая I – за 18 лет его царствования их состоялось 114116 (в среднем за год 6339 чел.), это почти в два раза больше, чем за последующие 40 лет: за 21 год царствования Александра II – 45626 (в среднем за год – 2172), при Александре III – 20616 чел. (в среднем за год – 1600);

– статистика по количеству безусловных обращений показывает, при Николае I «напрямую» к Церкви присоединились 111688 (6205 чел. в среднем за год), при Александре II 48185 (2294) и в правление Александра III – 81318 (5421)<sup>4</sup>.

Из статистической таблицы М.П. Чельцова следует, что в царствование Николая I обращений в единоверие было в количественном отношении примерно столько же, сколько и безусловных присоединений, даже с небольшим численным перевесом. Кстати, в обер-прокурорском отчете за 1825–1850 годы указаны несколько иные цифры, отличающиеся от данных М.П. Чельцова: за данный период в единоверие обратилось 136684 чел. при 118182 чел., присоединившихся к Церкви безусловно<sup>5</sup>. В последующие два царствования становится очевидной тенденция к снижению доли прозелитов-единоверцев в общем количестве присоединившихся к Церкви старообрядцев<sup>6</sup>.

Анализ обер-прокурорских отчетов за первый период царствования Николая II (1895 – 1906 годы) дает цифру в 30754 чел., присоединившихся к единоверию (77340 присоединившихся безусловно)<sup>7</sup>. Начиная с 1907 года в отчетах даются общие цифры присоединившихся к Церкви старообрядцев. Учитывая средний показатель обращений по годам в царствование Николая II,

---

<sup>4</sup> Чельцов М.П. Указ. соч. С. 89–91.

<sup>5</sup> Отчет Обер-прокурора Святейшего Синода 1825–1850 / Материалы и черты к биографии императора Николая I и к истории его царствования // Сборник Императорского русского исторического общества. Т. 98. СПб., 1896. С. 458.

<sup>6</sup> Чельцов М.П. Указ. соч. С. 91.

<sup>7</sup> Всеподданнейший отчет Обер-прокурора Святейшего Синода К. Победоносцева по ведомству православного исповедания за 1894 и 1895 годы. СПб., 1898. С. 46–47, 124–125; Всеподданнейший отчет Обер-прокурора Святейшего Синода К. Победоносцева по ведомству православного исповедания за 1896 и 1897 годы. СПб., 1899. С. 50–51; Всеподданнейший отчет Обер-прокурора Святейшего Синода К. Победоносцева по ведомству православного исповедания за 1898 год. СПб., 1901. С. 50–51; Всеподданнейший отчет Обер-прокурора Святейшего Синода К. Победоносцева по ведомству православного исповедания за 1899 год. СПб., 1905. С. 50–51; Всеподданнейший отчет Обер-прокурора Святейшего Синода по ведомству православного исповедания за 1901 год. СПб., 1905. С. 50–51; Всеподданнейший отчет Обер-прокурора Святейшего Синода по ведомству православного исповедания за 1902 год. СПб., 1905. С. 50–51; Всеподданнейший отчет Обер-прокурора Святейшего Синода по ведомству православного исповедания за 1903–1904 годы. СПб., 1909. С. 58–61; Всеподданнейший отчет Обер-прокурора Святейшего Синода по ведомству православного исповедания за 1905–1907 годы. СПб., 1910. С. 66–69.

вполне допустимо предположить, что количество присоединившихся единоверцев в 1907–1917 годах составило не менее 15 тыс. чел. Следовательно, количество обращений за период 1895–1917 годов достигало цифры более 45 тыс. чел.<sup>8</sup>

Таким образом, итоговая общая статистика за 1837–1917 годы говорит о более 225 тыс. старообрядцев, обратившихся в единоверие. Эта цифра минимальна. Она не учитывает данные за 1862–1867 и 1900 годы и естественный демографический прирост единоверческого населения Российской империи. Если рассматривать проблему в контексте всей дореволюционной истории русского православного старообрядчества, то сих пор неизвестна достоверная статистика по присоединениям в «доединоверческий» период конца XVIII века, в царствование Александра I и первые годы правления Николая I. Большее количество присоединений исчисляется, исходя из данных, представленных в исследовании Е.Е. Лебедева. Согласно его подсчетам, за 1828–1898 годы (без 1862–65 годов) из раскола присоединились к Церкви на условиях единоверия 235498 чел. (или 45,5% от общего количества обратившихся старообрядцев), в то время как к «общему православию» присоединилось 282126 чел. (или 54,5%)<sup>9</sup>. Опираясь на эти сведения и учитывая установленное выше число новообращенных единоверцев в царствование Николая II (без данных за 1895–1898 годы), можно определить примерное количество обращений за 1828–1917 годы, составлявшее не менее 266 тыс. чел.

Большое значение для исследователей единоверия представляет тема, рассматривающая динамику количества православно-старообрядческих церквей на протяжении XIX века и в начале XX столетия, поскольку эти данные также являются косвенным показателем роста численности единоверцев в Российской империи. При изучении данного вопроса возникают некоторые проблемы. Одна из них носит терминологический характер. В некоторых исследовательских работах присутствует понимание термина «церковь» в качестве отдельной приходской единицы. Между тем, в обер-прокурорских отчетах и других официальных документах под словом «церковь» понимается именно религиозное здание для совершения богослужений. Например, в отчете по случаю 25-летнего юбилея царствования Николая I сообщалось, что в 1825–1850 годах было создано 144 единоверческих прихода со 153 храмами<sup>10</sup>. В этой связи

---

<sup>8</sup> Всеподданнейший отчет Обер-прокурора Святейшего Синода по ведомству православного исповедания за 1908–1909 годы. СПб., 1911. С. 72–79; Всеподданнейший отчет Обер-прокурора Святейшего Синода по ведомству православного исповедания за 1910 год. СПб., 1913. С. 46–49; Всеподданнейший отчет Обер-прокурора Святейшего Синода по ведомству православного исповедания за 1911–1912 годы. СПб., 1913. С. 60–67; Всеподданнейший отчет Обер-прокурора Святейшего Синода по ведомству православного исповедания за 1914 год. СПб., 1916. С. 34–37.

<sup>9</sup> Лебедев Е.Е. Указ. соч. С. 24.

<sup>10</sup> Отчет Обер-прокурора Святейшего Синода 1825–1850 / Материалы и черты к биографии императора Николая I и к истории его царствования // Сборник Императорского русского исторического общества. Т. 98. СПб., 1896. С. 457.

смысловое отождествление «церкви» как «прихода» не всегда является обоснованным<sup>11</sup>.

По сведениям Е.Е. Лебедева за 1780–1800 годы в России появилось «около» 28 единоверческих приходских церквей (2 монастыря); за 1801–25 годы 10 (2 монастыря); самый большой прирост произошел в царствование Николая I – 140 церквей (12 монастырей). Всего же к 1856 году, по данным Е.Е. Лебедева, насчитывалось 178 единоверческих церквей (16 монастырей). В последующие годы произошло заметное снижение в темпах роста количества церквей: в 1866 году их насчитывалось 200, в 1869 – 203, 1879 – 229, в 1880 – 219, 1881 – 229, 1885 – 248, 1890 – 283, 1896 – 256, 1888 – 239, 1897 – 278<sup>12</sup>.

Резкие перепады в сторону увеличения или уменьшения количества единоверческих церквей за относительно короткий период в два-три года у некоторых исследователей вызывает сомнения в достоверности официальной статистики. Действительно, если до 1879 года число единоверческих церквей росло достаточно стабильно, то в последующие годы начинаются резкие колебания в показателях, когда количество то увеличивается, то уменьшается. А.С. Палкин особое внимание обратил на период с конца 1880-х до конца 1890-х годов. В этот период (с 1885 по 1889 год) происходит резкое сокращение количества церквей – с 248 до 223, затем их резкий рост (в 1890 году – 283 храма), к 1896 году 27 церквей «исчезают» (их стало 256), а к 1897 году их количество «внезапно» возрастает на 22 (до 278). Рост числа единоверческих приходов А.С. Палкин объясняет правительственной поддержкой и миссионерской работой, в то время, как уменьшение числа приходов он связывает, с одной стороны, с уходом «неискренних» единоверцев в раскол, а с другой – с преобразованием единоверческих церквей в общеправославные. При этом исследователь отмечает, что резкие изменения численности (увеличение числа приходов в 1890 году на 60, в 1897-м – на 22) не нашли отражения в периодической печати и в литературе, посвященной единоверию (хотя даже малочисленные и единичные случаи обращения фиксировались достаточно скрупулезно). Все эти обстоятельства дают основания для сомнений в достоверности официальной статистики. Более того даже число в 278 единоверческих церквей на конец XIX века представляется исследователю фактически меньшим, «поскольку здесь не учитываются приходы, практически полностью состоявшие из староверов и оставшиеся единоверческими лишь на бумаге»<sup>13</sup>.

Впрочем, на наш взгляд, официальные данные обер-прокурорских отчетов вполне достоверны. Резкие колебания в численности единоверческих церквей связаны, по всей видимости, с тем, что за некоторые годы в этих документах предоставлялись неполные сведения по епархиям. Например, по Оренбургской епархии сведения по единоверческим церквям за 1885 и 1889 годы отсутствуют

<sup>11</sup> См.: Палкин А.С. Указ. соч. С. 234–236.

<sup>12</sup> Лебедев Е.Е. Указ. соч. С. 27.

<sup>13</sup> Палкин А.С. Указ. соч. С. 236.

(стоит прочерк), но в данных за 1890 год «внезапно» появляются 52 церкви, в отчете за 1895 год статистика по епархии вновь пропадает. По Московской епархии в 1885 году числилось 6 единоверческих храмов, в 1889 году данных по ним нет, но в последующие годы они вновь появляются в статистических сведениях. В таблицах отчетов за 1880–1890-х годы в графе по Екатеринбургской епархии везде стоят прочерки, но в 1902 году зафиксировано сразу 36 единоверческих церквей<sup>14</sup>. Судя по всему, епархиальные сведения по единоверческим храмам в некоторые годы не подавались и, следовательно, не включались в общую статистику. Поэтому при анализе графика динамики количества единоверческих церквей следует придерживаться максимальных показателей, учитывая, что минимальные значения являются неполными.

Данное обстоятельство отчасти и объясняет «неожиданный» рост количества единоверческих церквей в начале XX века: в 1901 году их насчитывалось 317, в 1903 – 398, в 1908 – 420, в 1912 – 453, в 1914 году – 541<sup>15</sup>. В 1914 году православно-старообрядческие церкви имелись в 48 губерниях Российской империи. Наибольшее число единоверческих храмов было в Самарской губернии (с учетом церквей Уральской области) – 103, Пермской (41), Екатеринбургской (35), Донской (34), Черниговской (27), Нижегородской (24), Костромской (22) и Томской (20) епархиях<sup>16</sup>.

В обер-прокурорских отчетах единоверцы практически всегда включались в общее число православных, но есть исключения. В изданиях с данными за 1909 и 1910 годы опубликованы таблицы с численностью православных старообрядцев по епархиям и общее число единоверцев Российской империи: в первом таком отчете указана цифра в 456079 чел.; во втором – 455864<sup>17</sup>. Если рассматривать статистику 1910 года, то самыми многочисленными по единоверческому населению были следующие епархии: Оренбургская (89362 человек), Пермская (52311), Екатеринбургская (50623), Томская (45238) Тобольская (20366), Самарская (23338), Таврическая (17625), Нижегородская (14575), Черниговская (10332), Донская (10401) и Костромская (10112). В некоторых епархиях учитывались единоверческие общины даже в несколько десятков человек (Подольская – 38, Рязанская – 72 человека)<sup>18</sup>. В предсоборный период фиксируется интенсивный рост количества единоверческих храмов и, следовательно, – численности прихожан: в 1908–1914 годах число церквей увеличилось с 420 до 541. Есть основания полагать, что к 1917 году последняя цифра увеличилась. Видный деятель единоверия начала XX века протоиерей Симеон Шлеев на одном из заседаний Поместного Собора Русской

---

<sup>14</sup> Всеподданнейший отчет ... за 1902 год. С. 7–9.

<sup>15</sup> Всеподданнейший отчет ... за 1901 год. С. 7–9; Всеподданнейший отчет ... за 1903–1904 годы. С. 11–15; Всеподданнейший отчет ... за 1908–1909 годы. С. 8–11; Всеподданнейший отчет ... за 1911–1912 годы. С. 8–11; Всеподданнейший отчет ... за 1914 год. С. 6–7.

<sup>16</sup> Всеподданнейший отчет ... за 1914 год. С. 6–7.

<sup>17</sup> Всеподданнейший отчет ... за 1908–1909 годы. С. 39; Всеподданнейший отчет ... за 1910 год. С. 29.

<sup>18</sup> Всеподданнейший отчет . за 1910 год. С. 28–29.

Православной Церкви в сентябре 1917 года указывал, что к этому времени в Российской империи было 600 единоверческих приходов<sup>19</sup>. Таким образом, вполне допустимым будет предположение, что ко времени проведения Поместного Собора 1917–1918 годов численность российских единоверцев могла составлять чуть более 500 тысяч человек. Безусловно, здесь также нужно учитывать не только «миссионерский», но и естественный демографический прирост единоверцев.

Примечательным выглядит сопоставление демографической статистики единоверцев и остального старообрядчества. Численность его в начале XX века по сравнению с первой половиной XIX века (около 1 миллиона человек), согласно официальным сведениям, увеличилась вдвое до более чем 2,2 миллиона человек в 1912 году. По мнению исследователя А.С. Палкина, такой количественный рост старообрядчества свидетельствует о том, «что единоверие не выполнило своей главной цели, заключающейся в обращении старообрядчества в официальное православие. Наоборот, за столетие существования единоверия старообрядчество, даже по официальным данным, только укрепило свои позиции». Правда, делая свой вывод, указанный рост численности старообрядцев к 1912 году исследователь не вполне корректно сравнивает не с численностью единоверцев в начале XX века, а с количеством православно-старообрядческих церквей в конце XIX столетия<sup>20</sup>.

Напротив, сравнение официальной численности старообрядчества (2,2 миллиона человек) и единоверия (более 0,5 миллиона человек) говорит о том, что доля единоверцев среди приверженцев «древлего благочестия» составляла около 20%. И несмотря на то, что, по мнению современного исследователя П.В. Еремеева, общая численность старообрядчества в 1914 году могла достигать примерно 5,5 миллиона человек<sup>21</sup>, даже в этом случае доля единоверцев составляла бы около 10%. Удельная доля единоверия в старообрядчестве начала XIX столетия вряд ли выходила за рамки статистической погрешности, но его численность в начале XX века свидетельствует, что, казалось бы, маргинальный миссионерский проект с неясными перспективами трансформировался в устойчивое, динамично растущее старообрядческое «согласие» в лоне Русской Православной Церкви. И статус внутриконфессиональной состоятельности единоверия был в целом подтвержден на Поместном Соборе 1917–1918 годов.

---

<sup>19</sup> Документы Священного Собора Православной Российской Церкви 1917-1918 годов. Т. 5. Деяния Собора с 1-го по 36-е. М., 2015. С. 214.

<sup>20</sup> Палкин А.С. Указ. соч. С. 236.

<sup>21</sup> Еремеев П.В. И всё же, два миллиона или двадцать? Численность старообрядцев Российской империи в XIX — начале XX вв // Электронный научно-образовательный журнал «История». 2016. Т. 7. Выпуск 7 (51) [Электронный ресурс]. URL: <http://history.jes.su/s207987840001595-3-1>